

И. П. С МИРНОВ

ЗАБОЛОЦКИЙ И ДЕРЖАВИН

Н. Заболоцкий принадлежал к числу тех художников пост-символистской формации, в творчестве которых возродилась поэтическая традиция XVIII в., в первую очередь традиция Державина. «У Державина, — пронизательно писал в ранней своей статье (1916) Б. М. Эйхенбаум, — можно еще учиться, и я думаю, что для поэтов несимволической школы он до сих пор должен давать много. Кто хочет говорить о мире через вещи, кто чувствует реальную полноту живого слова, тот найдет в его поэзии много для себя ценного».¹

По-видимому, автора «Столбцов» и «Торжества земледелия» интересовали и некоторые другие поэтические явления XVIII в. В произведениях антимещанского цикла можно обнаружить «пересечения» с иронико-комической поэмой, в стихотворных утопиях — с научной поэзией Ломоносова: его традицию Заболоцкий воспринял под непосредственным воздействием В. Хлебникова.

Высказывания о поэзии XVIII в., которые могли быть сделаны Заболоцким, очень скудным на комментирование своих произведений, не сохранились. Существуют только косвенные указания, свидетельствующие о влечении Заболоцкого к доромантической поэзии, — замечания близко знавших его критиков и поэтов. «Дидактический пафос оды... — утверждал в рецензии на книгу «Столбцов» Н. Л. Степанов, — роднит стихи Заболоцкого с XVIII веком. Чаще всего он объединяет оба пути: оды и сатиры, поэтому его вещи строятся на постоянных переходах — „срывах“ в одическую патетику или ироническую сатиру».² Н. Тихонов в статье «Школа равнодушных» предла-

¹ Б. М. Эйхенбаум. Сквозь литературу. Сборник статей. «Academia», Л., 1924, стр. 16.

² Звезда, 1929, № 3, стр. 191.